

Почему Эмма влюбилась в Магнуса? Когда это произошло на самом деле? Все началось еще на первом курсе. Когда она впервые увидела его, он был просто гордым мальчиком, общавшимся с Люциусом Малфоем.

Но потом, шокировав ее, Магнус победил Люциуса в драке и заявил, что не связан с ним. Тогда ее мнение о нем изменилось. Из бездумной овцы он превратился в льва в ее глазах.

Затем на него было совершено покушение в Косом переулке, где в возрасте 11 лет он сражался и убивал врагов. И не только это, но он спас ее отца от смерти. С этого момента Магнус стал драконом в ее глазах.

Как она влюбилась в него? Она понятия не имела, но это был постепенный процесс. По мере того как она узнавала его, его образ мыслей, его идеи, его мечты и то, насколько... нормальным он был в реальности, она начинала влюбляться.

Снова и снова он спасал людей, работал на благо общества. Все в нем противоречило Слизерину. Но потом она увидела его хитрость, его гнев. Она увидела его умственные способности, его сообразительность. Потом она увидела его преданность лучшим друзьям, ради Северуса он сражался с тысячей зверей. Чтобы Рагнар не чувствовал себя одиноким, он взял его домой.

В ее глазах он был идеальным волшебником, поскольку в нем были черты всех факультетов. Настоящий нейтральный волшебник во всех смыслах, который просто хотел мира и процветания. И с этого момента она все глубже и глубже влюблялась в него.

Ее утро начиналось с волнения от того, что она увидит его и проведет с ним время, а ночь заканчивалась мыслями о следующем дне. Однако по мере того, как дни проходили и превращались в годы, это волнение становилось болезненным. По мере того как она росла, росло и ее мышление. Ее больше не устраивало просто сидеть рядом с ним, она хотела держать его за руку, сидя рядом с ним. Она хотела чувствовать себя значимой рядом с ним.

И все это накопившееся разочарование привело их к этому самому моменту. Пока холодный ветер обдувал их, они молча стояли на балконе. Она уже задала вопрос и ждала ответа... который, как она знала, может причинить ей сильную боль.

Магнус вздохнул и посмотрел на Эмму. Она дрожала, поскольку отсутствие пальто не помогало ей. Но он знал, что должен ответить на ее главный вопрос. «Эмма... Я знаю, что нравлюсь тебе... Я знаю, что ты самая преданная женщина, которую я когда-либо найду в своей жизни. Ты ограничишь с сумасшествием, и мне это в тебе нравится. Но... Я боюсь. У меня есть враги, известные и неизвестные. Они попытаются использовать тебя и твою семью, чтобы добраться до меня. И допустим, я смогу с ними справиться, я хочу спросить, а ты? Могут ли твои папа и мама жить в постоянном страхе? За последние несколько лет, с тех пор как я начал учиться здесь, на мою жизнь было совершено множество покушений. Много раз я чуть не умер. Потом я увидел, как ты чуть не умерла. Я видел, как Беллатриса ударила тебя проклятием, и ты упала с метлы. Травмированная, ты все же поднялась. Потом ты искала меня. Ты могла умереть той ночью. Тогда я понял, что я опасен не только для себя, но и для тех, кто меня окружает. Я не хочу жить с бременем ваших смертей. Рагнар... он бешеный пес, он исполнил свои желания, и его не волнует, умрет ли он. Вот почему я держу его рядом с собой, он тоже может сражаться».

«И это все? Потому что я слаба? Тогда я буду тренироваться, гораздо больше, чем раньше». Твердо сказала Эмма, надеясь, что эти слова убедят его.

Магнус вздохнул и схватился за лицо: «Эмма... ты не поймешь. Ты не сможешь. Рагнар, я и Северус. Мы сломленные люди. Наше единственное исцеление – двигаться к нашим целям. Я... не могу посвятить себя тебе, так как в конечном итоге я причиню тебе боль, не имея возможности уделять тебе время и внимание. Мои плечи и так тяжелы. Мои фамилии, Эмрис и Пендрагон... они много значат для меня. В мире 4 миллиарда людей и 2 миллиарда магических существ, обладающих разумом. Миллионы кентавров, оборотней, эльфов, гоблинов и других мечтают о том дне, когда они смогут стать равными людям, к ним будут относиться с уважением и достоинством. Я не хочу подвести их. Ты мне нравишься, Эмма, очень нравишься, и я не думаю, что когда-нибудь снова найду такую, как ты. Но я не хочу халтурить и все испортить. Не раньше, чем я сниму часть ответственности со своих плеч».

Эмма вздохнула и посмотрела на свои ноги, ее глаза заслезились. Она кивнула, подойдя к нему и положив одну руку ему на плечо: «Я могу тебя понять. Я видела тебя так долго, я знаю, насколько тверда твоя решимость. С моей стороны было эгоистично думать, что я могу заполучить тебя. Прости меня... Я испортила эту нашу удивительную ночь. Надеюсь, теперь ты не отдалишься от меня».

Ее монотонный голос ранил Магнуса, напугал его тоже: «Нет... Эмма. Никогда. Ты была и навсегда останешься для меня дорогой».

Эмма улыбнулась, но было видно, что она это делает вынужденно. Затем она начала уходить обратно в замок. Магнус молча смотрел ей вслед, поджимая губы. Он уже был в дюйме от того, чтобы крикнуть, что хочет ее.

Но Эмма внезапно остановилась, несколько секунд стояла неподвижно, затем повернулась к нему и посмотрела ему в глаза. Теперь из ее глаз падали капли слез, губы дрожали, она хотела закричать на него, но не могла... страх потерять то небольшое, что осталось, был слишком велик.

Дрожащим и надломленным голосом она заговорила с ним: «М-Магнус, почему ты все время отталкиваешь от себя людей? Разве ты не видишь? Мы заботимся о тебе... мы... любим тебя. Я люблю тебя... безоговорочно».

Ее лицо было мучительным для Магнуса. Его разум и сердце были в хаосе. Частица души Мерлина в медальоне на его шее говорила с ним односложно: «Сынок, я совершил много ошибок в своей жизни. Но... Мне никогда не везло, чтобы кто-то любил меня так сильно. Артур не в счет. Так что, прими мой совет. Наплевать на весь мир, ты не раб его, ты ничего им не должен. Ты делаешь то, что делаешь, по доброте душевной. Если ты сейчас еепустишь, я чувствую, то это же сердце умрет».

Глаза Магнуса снова заблестели, как будто в них вновь появилась решимость. Он мягко улыбнулся и вздохнул. Внутренне он проклинал себя, называя ублюдком, что позволил Эмме плакать. Однако его улыбка разозлила Эмму.

Но прежде чем она успела возмутиться, Магнус заговорил, делая шаг к ней: «Эмма, ты знаешь, что когда ты вступаешь в какие-либо человеческие отношения, это акт веры, то есть ты отдаешь себя. Честно говоря, любовь – это акт капитуляции перед другим человеком, полного отказа от себя, то есть я отдаю себя тебе».

Эмма фыркнула и сердито крикнула: «Ну вот, опять ты со своей лекцией».

Магнус, находившийся теперь на расстоянии вытянутой руки от нее, внезапно схватил ее за руку и притянул к себе за талию: «Мне кажется, вы не совсем правильно меня расслышали,

мисс Эмма Вэнити. Я... отдаю... себя... вам».

Она немного сопротивлялась, смущенная его словами: «Что... Уммм!»

Прежде чем она успела отреагировать, Магнус прижался к ее губам, мягко, плавно, как весенний ветерок, он не отпускал ее и через несколько секунд, когда она наконец почувствовала тепло его губ, его сердечное дыхание коснулось ее лица, его уникальный и сильный пьянящий аромат завладел ее сознанием.

Поначалу она была поражена и по глупости держала глаза открытыми – для обоих это было впервые. Но вскоре и она закрыла глаза, отвечая взаимностью на такую же сильную страсть и приветствуя его.

Она держала его лицо, показывая свою дикую сторону, теперь отталкивая его лицо назад и заставляя Магнуса позволить ей исследовать его рот.

Он был поражен, но приветствовал такой подход. Он тоже прижал ее ближе, крепче, и почувствовал ее зрелое тело на своем. Она совсем не сдерживалась, вскарабкалась на него и задушила его талию ногами, и вскоре он обнаружил, что держит ее в воздухе, положив руки ей на поясицу, а его тело прижато к краю балкона, в то время как она безудержно целовала его своими влажными, глубокими и долгими поцелуями.

Это продолжалось несколько минут, но они все еще не могли насытиться друг другом, и эти минуты растянулись на многие другие. Никто не мешал им, они бесстыдно выражали свою любовь друг к другу, накопившуюся за месяцы и годы, и, словно открытые шлюзы, давали себе волю.

Ночь была холодной, но сердца обоих воспламенились в романтической страсти. Оба знали, что не нужно спешить. Они продолжали еще много минут, и только когда даже их влажные губы начали пересыхать, они отдалили друг от друга лица, но все еще держали друг друга в объятиях, он поддерживал ее вес на своих ладонях, а она держала свои ноги, обхватив его талию.

Они смотрели друг другу в глаза, слов не хватало, чтобы описать, что они чувствовали друг к другу в этот момент. Безумие... страсть... безумие... наверное, это было все понемногу. Но прежде всего... это была любовь.

«Теперь я чувствую себя обезвоженной, спасибо, что заставил меня выплакать реки», - с любовью пожаловалась Эмма. Ее лицо все еще было красным от страстного тепла, которое она ощущала совсем недавно.

Он усмехнулся: «Это было нелегко, Эмма. Я должен был сделать расчеты. Я взялся за большое дело и хочу быть уверен, что все делаю правильно. И судя по тому, что только что произошло... я верю, что мне понравится выполнять это... обязательство». Произнеся последние слова, он прижал ее спиной к стене и глубоко поцеловал ее худую шею. Она извивалась под мягкими прикосновениями его губ и приветствовала его.

«АХ!» Однако он отстранил губы и со страхом посмотрел ей в лицо: «Кстати, я должен сказать тебе кое-что очень важное, Эмма, просто для ясности и чтобы дать тебе еще один шанс... ты все еще можешь отвергнуть меня, если хочешь... я импотент».

«ЧТО?!» воскликнула она в замешательстве и спрыгнула вниз, освободив свою ногу от хватки его тела и встав прямо.

<http://tl.rulate.ru/book/62986/2503381>